

На правах рукописи

МУСОЕВА ШАХНОЗА ЮНУСОВНА

**ДИАЛОГ КАК КОМПОНЕНТ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

(на материале художественной прозы Сотима Улугзода)

Специальность: 5.9.2 - Литература народов мира (персидская литература, таджикская литература) (филологические науки)

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2024

Работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы факультета русского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садрриддина Айни

Научный руководитель: **Рустамова Гуландом Рустамовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры языков Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Официальные оппоненты: **Шозиёева Гулмо Парвонашоевна**, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Бехронов Джума, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева

Ведущая организация: Институт языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Защита диссертации состоится « ____ » « _____ » 2024 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 73.1.015.01, созданного на базе Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана по адресу: 736 000, г. Хорог, ул. У. Холдорова 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 33) и на сайте Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана (www.ign.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Некушоева Ш.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу диалога в художественном тексте. Такая направленность была мотивирована, в первую очередь, учебными целями, поиском наиболее эффективных путей использования диалога в изучении художественного текста.

В диссертации на материале произведений Сотима Улугзода сделана попытка выделить характерные типы диалогов в его произведениях, выявить основную характеристику диалога между героями и персонажами, анализировать диалогическую речь в художественном прозаическом тексте с точки зрения его сюжетобразующих, идейно – тематических свойств.

Выбор темы и писателя связано с тем, что С. Улугзода, как один из образованнейших писателей своего времени создавал произведения различных жанров и тематик, где обсуждаются философские, нравственные, социальные, воспитательные и другие, актуальные для общества вопросы. Творчеству С. Улугзода в последние годы посвящено немало научных исследований, где такие ученые М. Шакури, А. Садуллоев, Х. Шарифов, Л. Демидчик, Дж. Бакозода, А. Набави, С. Эмомали, С. Бакозода, А. Чориев, Дж.Дж. Мурувватиён и др. решают различные литературоведческие вопросы. Диалоги в его произведениях открывают не только характеры людей, но и многие исторические факты, важные для понимания культуры, истории, философии таджикского народа, в его диалогах «можно найти и злую насмешку, и юмор. (...), на примере романа «Фирдоуси» мы имеем и приметы старинной повествовательной традиции мировой литературы, и развитие писателем уже собственных опробованных традиций»¹. Исследование данной темы позволит изучить мастерство художника слова в организации диалога в художественном тексте, специфику его индивидуально-авторского словоупотребления, в чем и заключается **актуальность данной темы исследования.**

Степень изученности темы. Вопросы диалога в художественном произведении изучены в трудах, таких ученых как М.М. Бахтин, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Е.А. Земская, Г.Г. Лаптева, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, В. Эдмондсон, Д. Блейкмор, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, В.В. Красных, И.А. Стернин, Г.А. Золотова, Н.С. Болотнова, О.Л. Каменская, Г.Я. Солганик, В.В. Одинцов и др. Определение «диалог» в литературоведении в более широком смысле дал М.М. Бахтин, предложивший такие понятия, как «**диалогичность**», «**диалогическое отношение**», причем, диалогическое отношение и диалогическая речь, по мнению ученого, не являлись одинаковыми по-

---

¹ Мурувватиён, Дж. Дж. Филологические оглядки С. Айни и литературные диалоги С. Улугзода: Под научной редакцией А. Абдуманнонова. — Душанбе: Адиб, 2019. – С. 38.

нятиями². В кратком словаре терминологических терминов на таджикском языке понятию «диалог» дано следующее объяснение: «Диалог — греч. dialogos — разговор между двумя людьми) — диалог, беседа между двумя или более участниками художественного произведения. Диалог в драматическом произведении (см. драма) является одним из средств создания образа и характера (см.). Диалогом также называется вид литературного произведения, которое пишется в форме беседы двух и более людей (см. мунозира / обсуждение)»³. М.М. Бахтин предлагает относиться к диалогическому отношению не только как к простому общению между людьми, но и как к диалогу эпох и культур, для нас в данном исследовании диалог – это обмен репликами или воспроизведенный иными способами, передающими звучащую речь, разговор героев. Нас интересуют также воззрения Ю.М. Лотмана⁴, Р. Барта⁵, В.Е. Хализева, Э. Мунье и др., где диалог с литературоведческой точки зрения рассматривается в эстетическом, культурологическом, психологическом и философском аспекте. Между подходами М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана существуют различия по данному вопросу: первый предлагает понимать диалог, как разговор между субъектами, который возникает вследствие взаимодействия между текстами. Ю.М. Лотман «был больше сосредоточен на диалогическом обмене текстами, тогда как Бахтин говорил о диалоге, в общем и целом»⁶. В этом плане, для нас, близка концепция Ю.М. Лотмана - контакт с аудиторией и культурным контекстом как общение между самими текстами в качестве «личностей», порождающих новый смысл.

Из таджикских ученых мы опираемся на труды о литературе и литературоведении М. Шакури, Х. Атахановой, А. Сайфуллаева, Х. Шарипова, А. Сатторзода, В. Самада, Х. Шодикулова, М. Муллоахмедова, Х. Асозода, А. Кучарова, А. Набави, А. Нуралиева, М. Ходжаевой, Н. Салими, А. Худойдодова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, Г. Рустамовой, Ш. Салихова, З. Улмасовой, С. Бакоевой и др., в их исследованиях данная тема рассматривалась в общем ключе, чаще при анализе творчества того или иного писателя.

Следует отметить, что специальных работ о диалоге в художественном тексте в таджикском литературоведении нет, эта тема рассматривается

² Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. - С. 263.

³ Ходизода, Р., Шукуров, М., Абдучабборов, Т. Фарханги истилохоти адабиётшиносӣ / Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдучабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С. 26.

⁴ Лотман, Ю. М. Динамическая модель семиотической системы. – М.: [б. и.], 1974. - 23 с.

⁵ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Ролан Барт; Сост., общ. ред. и вступ. ст. [с. 3-45] Г. К. Косикова. - М.: Прогресс: Универс, 1994. - 615 с.

⁶ Панова Людмила Николаевна М. М. Бахтин и Ю. М. Лотман: диалог о диалоге // Вестник МГУКИ. 2009. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-m-bahтин-i-yu-m-lotman-dialog-o-dialoge> (дата обращения: 05.06.2023).

учеными лишь в общем ключе, в контексте анализа художественного произведения. Лишь в 2019 году вышла книга Дж. Мурувватиён «Филологические оглядки С. Айни и литературные диалоги С. Улугзода»⁷, где ученый наряду с другими вопросами исследует поэтику литературных диалогов в романе С. Улугзода «Фирдоуси». Рассуждая о формах присутствия автора в художественном тексте ученый отмечает: «Порой именно через диалог выдаются намерения героев или их жесты, нравы, мимики, всё поведение в целом, где автор пытается войти в роль, анализировать внутренний мир героев, их нравственное нутро. Наряду с этим, через организации диалога резко выражена и позиция самого автора. Информация о личности героя может содержаться в его собственной речи или речи собеседника, или же в речи других персонажей о нем»⁸.

Методологической основой диссертации стали теоретические работы российских и таджикских ученых, таких как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Т.О. Винокур, М.Л. Гаспаров, С.Н. Зенкин, В.В. Кожин, Г.К. Косиков, В.Г. Костомаров, В.В. Одинцов, Г.Н. Поспелов, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, М. Шакури, А. Сайфуллаев, Л.Демидчик, Х. Мирзозода, А. Сатторзода, Х. Шарифов, С. Табаров, Р. Мусулмониён, Дж. Бакзода, Ю. Бабаев, Ш. Камиллов, З.Ш. Раджабов, А. Абдуманнонов, Н. Салими, А. Кучаров, А. Афсахзод, А. Махмадаминов, Ш.А. Салихов, С. Эмомали, З. Х. Улмасова, С. Бакоева, А. Набави, А. Аминов, Дж. Дж. Мурувватиён и др.

Цель исследования – исследовать роль и технику диалога в художественном тексте на примере романа «Фирдоуси», драм «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе решались следующие **задачи**:

- *изучить* современные литературоведческие подходы к данной проблеме;
- *охарактеризовать* специфику художественного диалога, уточнить его границы;
- на материале анализа романа «Фирдоуси», драм «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода *продемонстрировать* определяющее влияние диалогической формы на художественный смысл произведения;

---

⁷ Мурувватиён, Дж. Дж. Филологические оглядки С. Айни и литературные диалоги С. Улугзода: Под научной редакцией А. Абдуманнонова. — Душанбе: Адиб, 2019. — 42 с.

⁸ Мурувватиён Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). — Душанбе: ЭР-граф, 2018. — С.123.

- *показать* специфику диалогической техники в романе «Фирдоуси», драмах «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода, проанализировать структуру наиболее типичных диалогических ситуаций;
- *выявить* в творчестве Сотима Улугзода художественные приемы, служащие воплощением диалога как жанрообразующей и структурообразующей формы.

Научная новизна исследования. В работе впервые комплексно исследуются проблемы диалога с литературоведческой точки зрения, как в эстетическом, культурологическом, психологическом, так и фило-софском аспекте, исследована поэтика диалога в творчестве Сотима Улугзода. Исследование художественного диалога проводится на основе филологического анализа текста, включающего, помимо литературоведческого и стилистического и лингвистический анализ языковых средств с учетом творческих методов и индивидуального стиля автора. Впервые на материале прозы С. Улугзода исследована роль и техника диалога в романе «Фирдоуси», драмах «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода. Подобный анализ позволяет автору сформировать четкое представление о роли и функции диалога в художественном тексте и совершенно по-другому подойти к художественному произведению и его дальнейшей интерпретации.

Методы исследования - сравнительный, описательный, стилистический, сопоставительный и приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации, полученных литературных фактов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и материалы исследования расширяют научное представление о специфике диалога в художественном тексте, его функциях и типах, а также особенностях речевого поведения персонажей; открывают новые возможности для исследования художественного произведения.

Практическая значимость заключается в том, что разработанная методика анализа может быть реализована при обращении к другим литературным явлениям; в возможности использования материалов диссертации в школьном и вузовском преподавании; при чтении спецкурсов и спецсеминаров по предметам «Теория литературы», «Литературоведение», «Стилистика»; составлении комментариев к академическим собраниям сочинений таджикских литераторов.

Объект исследования - роман «Фирдоуси», драмы «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедия «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода. Выбор произведений обусловлен тем, что в них представляется возможным изучить различные формы изображения речевого

поведения, стремление художника избегать схематизма в коммуникативных ситуациях.

Предметом исследования является роль диалога в развитии логики сюжета в художественном тексте; речевое поведение героев и диалогические ситуации в художественном произведении.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Диалог в художественной литературе - один из способов речевой характеристики персонажа, яркий стилистический прием, придающий тексту динамику, ритм. В диалоге раскрывается характер участников повествования. Диалог в художественном тексте выполняет различные функции – это зависит от индивидуального стиля писателя, особенностей жанра, темы и содержания произведения и т.п.
2. Диалог как элемент художественной прозы не находится в одном состоянии – он исторически развивался при раскрытии идейного содержания и конфликтов художественного произведения в целом, тем самым, способствуя развитию сюжета.
3. Особенности функционирования диалога в произведениях Сотима Улугзода заключается в том, что диалоги в его произведениях превращают диалогическое пространство в сценическую площадку, раскрывая индивидуальный стиль писателя - драматурга. Композиция многих его произведений строится по типу драматизированных сцен, в которых диалог является органическим способом выражения мысли автора и его взгляда на мир. Как и в драме диалог С. Улугзода полифункционален: он раскрывает характеристику персонажа, развивает действия, дает информацию о мотивах и причинах поведения героев.
4. Характерная особенность диалогов Сотима Улугзода заключается во множественности их смыслов, каждый из которых проясняется по мере развития действия, при этом новый смысл не отвергает предыдущий, а углубляет его. Диалоги в произведениях Сотима Улугзода - это не только форма обмена репликами, а взаимосвязанное между собой диалогическое пространство, раскрывающее социальные, философские, психологические стороны его произведений.
5. Наивысшего уровня диалог достиг в реалистической прозе, где герой - сложная личность со своим самосознанием.

Личный вклад соискателя состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов. На материале анализа романа «Фирдо-

уси», драм «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода продемонстрировано определяющее влияние диалогической формы на художественный смысл произведения; показана специфика диалогической техники, проанализирована структура наиболее типичных диалогических ситуаций; выявлены художественные приемы Сотима Улугзода, служащие в его произведениях воплощением диалога как жанрообразующей и структурообразующей формы. Материал диссертации неоднократно докладывался автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в 5 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, ряде публикаций в других изданиях, а также в докладах, прочитанных на международных и всероссийских конференциях. Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы факультета русского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садритдина Айни.

от **03.10.2023 года (протокол заседания № 3).**

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и новизна исследования; указаны цель и задачи; установлен объект; определена методологическая база; описаны теоретические и методологические основы исследования; идентифицирован метод; выявлена степень научной новизны; отмечена теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; представлены способы апробации ключевых положений и выводов диссертации.

Глава I. «Теоретические аспекты понятия «диалог» в художественном тексте» состоит из четырех разделов: 1.1. «Проблематика диалогичности в современном литературоведении: текст как объект литературоведческого исследования»; 1.2. «Драматизм как эстетическая категория диалогов в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода»; 1.3. «Своеобразие диалогов в романе «Фирдоуси» С. Улугзода»; 1.4. «Роль конфликтного диалога в логике развития в романе «Фирдоуси».

В данной главе рассматривается основная роль диалога в художественном тексте. В зависимости от цели, функции, индивидуального стиля автора, особенностей жанра, диалог способен круто влиять на сюжет художественного произведения - замедлять или развивать его, тем самым, помогая читателю составить свое собственное впечатление о персонаже, герое, событиях и т.п. Эта сторона диалога делают его одним из ярких спосо-

бов выражения авторской оценки. Диалог как сложная форма литературной речи составляет своего рода центр речевой деятельности персонажей. Отсюда — ответственная роль диалогов в художественной литературе. В связи с этим, нас интересует особенность художественного текста - ее диалогичность в узком смысле: *диалог, монолог, полилог*. В художественном тексте используются различные формы монологов и диалогов, составляющие наиболее специфическое звено литературного произведения.

Диалоги обладают общим свойством с монологами, т.е. в художественном тексте наряду с диалогической речью находится еще и монологическая речь. **Монолог** – это общение с собой, «однако в некоторых случаях именно монолог позволяет выразить как особое душевное состояние героев, так и соответствующие идеи автора»⁹, их композиция имеет индивидуальное построение, смысловую завершенность, они бывают различных видов, например, внутренний (уединенный), обращенный. Менее изученным является *полилог*, в котором обычно принимают участие больше количество участников: их должно быть более двух лиц. В таджикском литературоведении данное явление было рассмотрено Дж.Дж. Мурувватиён, где утверждалось, что: «В романе (имеется в виду в романе «Фирдоуси» - М.Ш.) много диалогов, посвященных литературным спорам - полилог. Их роль в романе крайне важна. Именно в них выявляется основная тема романа – процесс создания литературного произведения, раскрываются механизмы лаборатории художника, проявляются различные точки зрения. В этих полилогах для нас важен не столько спор людей, стоящих на разных позициях, сколько лирический поединок, который вводит нас в духовную атмосферу эпохи, показав различные жизненные позиции, где проявляется сильная личность поэта»¹⁰. Определение, данное Дж. Мурувватиён касается литературных полилогов в филологическом романе С. Улугзода.

В **диалоге, в монологе и полилоге** выявляется характеристика главного героя, персонажей, мысль, их отношение к окружающей среде и суть произведения. Взаимодействие в диалоге, монологе и полилоге обладает образностью, познавательным и философским характером. В зависимости от темы произведения, отличают несколько видов диалога – это «диалог-спор, имитирующий реальный спор, диалог, в котором активной является одна из сторон; диалог, в котором не заканчивается разрешение конфликта; диалог, создающий иллюзию мнимого достижения цели»¹¹. Наиболее из-

⁹ Гегель, В.Ф. Эстетика: В 4 т.: [Перевод] / [Под ред. с предисл. М. Лифшица, с. I-XVI]. – М.: Искусство, Т. 4. - 1973. - 675 с.

¹⁰ Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века: на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода: дисс. ... канд. филол. наук: [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2018. - 175 с.

¹¹ Юрьева, Ж. А. Диалог в художественном тексте / Ж. А. Юрьева // Русская филология. - 2015. - № 2. - С. 7-10. - Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/rfuv_2021-12.12.

вестны «две классификации диалогической речи, в основе которых лежат разные критерии: тип коммуникативной установки и характер взаимодействия участников. По типам коммуникативной установки ученые выделяют следующие виды диалогов: а) диалог-беседа; б) диалог-разговор; в) диалог-спор»¹², которые в свою очередь имеют два подтипа, зависящих от содержания высказывания. Также различают три типа диалогической речи – это «диалог-равенство; б) диалог-зависимость; в) диалог-сотрудничество»¹³. Очевидно, что при анализе художественного текста, необходимо рассматривать все перечисленные виды речевого взаимодействия - *внутренний диалог, внутренний монолог*.

Исследование диалога в романе «Фирдоуси» дает возможность понять не только художественную функцию диалога, но и мысли автора, его оценку определенным явлениям жизни, конкретным историческим фактам, судьбе средневекового поэта. Проза С. Улугзода в этом плане представляет особый интерес. В его произведениях диалог выполняет эстетическую, характерологическую и психологическую функцию. В диалогах писателя изображен богатый спектр эмоций и интриг, к примеру, в романе «Фирдоуси», начиная от переживаний героя за свое великое детище «Шахнаме» до эгоизма его завистников и султана Махмуда. Художественный диалог не только способствует развитию сюжета, но и представляет психологическую характеристику персонажей, участвует в составлении образов, их внутреннего мира, внешнего облика. Во многих работах, посвященных проблемам личности, подчеркивается важность диалога в становлении личности героя, встречаются такие суждения, как «внутренний мир личности диалогичен», «подлинное познание личности доступно лишь диалогическому проникновению. Таким образом, основной характеристикой диалога является вольность, лаконичность, высокая мобильность. Диалоги, монологи и полилоги обладают общим свойством – все они - это речевые образования, раскрывающие характер героя, персонажей, их межличностные отношения, идею произведения, замысел автора и т.д. Все эти речевые высказывания способствуют оживлению сюжета, динамике, емкости, выразительности, образности.

Раздел 1.2. «Драматизм диалогов в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода». Как и всякое литературное явление, художественный диалог делится на несколько типов, мы можем привести классификацию Н.Д. Арутюнова, который рассматривает *информативный диалог*, формирующий социальный этикет и *диалог – беседу*, разговор, избегающий конфликта; *повествующий диалог*, похожий на монологичный диалог; *прескриптивный диалог*, который содержит просьбу, приказ, обещание

¹² Максимов В. И. Русский язык и культура речи / В. И. Максимов. – М.: Гардарики, 2000. – С. 64.

¹³ Там же.

или отказ; также *диалог обмена мнениями*, имеющий характер спора, дискуссии; *диалог – спор*, отражающий форму слабого конфликта; *диалог – выпытывание* (допрос), цель которого разузнать что-либо; *диалог – признание* (сообщение), сообщающий что-то важное; *диалог – исповедь*, напоминающий монолог, он обычно насыщен вставными новеллами; *диалог – объяснение*, представляющий откровенные переживания; *диалог межличностного воздействия*, ведущий к взаимным комплиментам; *диалог – убеждение*, в процессе которого взгляды и поведение человека подвергаются словесному воздействию других людей; *диалог эмоционального воздействия*, провоцирующий на открытость эмоций; *эмоциональный диалог*, раскрывающий эмоции говорящего; *артистический диалог*, имеющий замысел эстетического восприятия и наконец, *интеллектуальный диалог* – это разговоры о политике, культуре, литературе и т.д.

Диалог в художественном тексте выполняет различные функции, однако основной, главной его задачей является – *информационная*, способствующая развитию интриги, фабулы, сюжета, выражению авторской идеи. Нельзя упускать из виду и его *психологическую сторону* - чем сложнее диалог в произведении, тем глубже чувствуется психологизм произведения, чаще этот накал отражает описание природы глазами персонажа. Также с помощью диалога читатель может составить *оценочную* характеристику героев, событий, конфликтов, ситуаций и т.д. Особую роль в произведении играют *диалоги-споры*, именно через них реализуются важные авторские идеи. Этот вид диалога обычно содержит философский, мировоззренческий, религиозный, этический подтекст. В творчестве Сотима Улугзода диалогу принадлежит ведущее место, с его помощью писатель вводит читателей в историю жизни исторических личностей, сыгравших немалую роль в культуре таджикского народа, следовательно, и диалоги должны были отражать сознание человека, жившего в далекие эпохи. Диалоги показывают особенности мировосприятия и этические ориентиры героев С.Улугзода, например, в романе «Фирдоуси»¹⁴. Это произведение ранее рассмотрено многими известными таджикскими исследователями (Ш.Салихов, З. Улмасова, С. Бакоева, Дж.Дж. Мурувватиён). Каждый из этих ученых вложил значимую лепту в его исследование. Однако новое слово в исследование романа внесла Дж.Дж.Мурувватиён, назвавшая ро-

¹⁴ Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.20.

В 1997 году роман «Фирдоуси» С. Улугзода объявлен «Романом года» Исламской Республики Иран, и ему была вручена награда в размере сорока золотых монет, эквивалентная 4000 американских долларов. Народный писатель Заслуженный деятель искусств Таджикистана Сатым Улугзода ушёл из жизни 25 июня 1997 года в Москве. По поручению Правительства Таджикистана тело писателя было перевезено в Душанбе, и похоронено на Лучобском кладбище.

ман «Фирдоуси» С. Улугзода «первым романом, отвечающим всем критериям филологического романа (...), где присутствует соединение художественного и научного дискурса. Этим Улугзода, несомненно, сделал шаг вперед по сравнению со своими предшественниками по жанру»¹⁵. По мнению ученого «В романе предметом художественного исследования и изображения Сотима Улугзода становится творческий процесс над уникальным, многосложным по всем параметрам произведением «Шахнаме», со всеми бытовыми, личностными и общественными нюансами в жизни его создателя – Фирдоуси»¹⁶. Следовательно, изучение диалога, монолога и полилога в романе «Фирдоуси» следует проводить с учетом его жанровой разновидности и темой.

Роман «Фирдоуси» С. Улугзода – это конфликт между добром и злом, где писатель уделит много внимания диалогам, через который он передал всю суть произведения. Диалоги в романе С. Улугзода – удачный стилистический прием. Опираясь на исследование Дж. Дж. Мурувватиён о том, что основным мотивом в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода служит творческий процесс, автор работы вслед за ученым утверждает, что «мотив творчества раскрывает природу самого художественного текста, стиля писателя. В понимании творчества писатель исходит из убеждения, что творчество есть явление личностное, выражение свободы»¹⁷. Основной вид диалога в романе «Фирдоуси», *диалоги – споры* и в романе они имеют литературный характер. Эти диалоги – споры являются одним из главных способов характеристики героев данного романа. Высказывая свои мысли, свое отношение к созданию эпопеи «Шахнаме», участники диалога открывают себя, свою сущность, открываются также их различные чувства, такие как зависть, восхищение, радость, горе и т.п. Такого рода диалогов в романе достаточно много. По их содержанию можно легко знать характер персонажей и главную мысль автора.

Диалоги в романе «Фирдоуси» имеют конкретную мотивацию. К примеру, в рассказах «Поэт-неудачник», «Травля», «Хусайн Кутейб» все диалоги используются целесообразно, т.е. герои передают друг другу не просто информацию, но и выражают в ней то, что должно быть свойственно им по внутренней сути.

Так, в романе «Фирдоуси» диалог выполняет несколько видов функции – это: *информационная, для развития интриги, фабулы и сюжета, психологическая, оценочная.*

---

¹⁵ Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 36.

¹⁶ Там же, С.38.

¹⁷ Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С.134.

Раздел 1.3. «Своеобразие диалогов в романе «Фирдоуси» С. Улугзода». Диалог в художественном тексте имеет начало и конец, т.е. целостность, единство, завершенность. Его единство определяется целями участников разговора, темой и характером ситуации общения и т.д., на который указывают Л.П. Якубинский¹⁸, В.В. Виноградов¹⁹, О.С. Ахманова²⁰, А.К. Соловьева²¹ и др. В романе «Фирдоуси» каждый персонаж имеет свой особый характер, который раскрывается в их речи. К примеру, в речи Найсони особое место занимает *исповедальный диалог*, которому характерно доверительность, самораскрытие, чувственность, откровенность. Этот тип диалога отличается своей искренностью. Однако если в *исповедальном диалоге* можно наблюдать элементы покаяния, то в речи Найсони, отсутствуют эти нотки. Как утверждает М.М. Бахтин, диалогичность человеческого сознания начинается с многоголосья. Ученый считает данное явление общечеловеческим: «все в жизни есть диалог, то есть диалогическая противоположность»²². В понимании М.М. Бахтина, в исповедальном диалоге есть элементы самовыражения, самовысказывания, когда «человек раскрывает свое последнее слово о себе самом и своем мире, итог работы самосознания; после такого слова сказать ему уже нечего - он вычерпал себя, он все отдал на суд, он ничего не скрыл, он был обнажен до предела»²³. Черты самовыражения, самовысказывания можно наблюдать в *диалоге-исповеди* Найсони: «После окончания медресе он не смог найти для себя хоть какое-либо занятие, чтобы заработать на жизнь. - Бедный мулла, - сказал он, - никому не нужен, в этом жестоком мире знание и образование обесценилось ...» (С.16) существуют два участника – поэт Фирдоуси и Найсони, есть начало – слова автора и конец – информация, заложенная в диалоге. Проблема исповедального диалога, который строится на основе доверия, где человек раскрывает свои мысли, остается практически не изученной в филологии. В этом диалоге персонаж как бы со-презентует себя, он сообщает факты из своей жизни. Такой автобиографический характер исповедального диалога присутствует в речи Найсони: «Узнав, что я одинок и неприютен, слуга правителя из жалости посоветовал мне обратиться к казию. Тот яко-

¹⁸ Якубинский, Л.П. О диалогической речи / Л.П. Якубинский // Избранные работы. Язык и его функционирование / под ред. А.А. Леонтьева. — М.: Наука, 1986. — С. 17-58.

¹⁹ Виноградов, В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1986: - 640 с.

²⁰ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - 2-е изд., стер. - М.: УРСС, 2004: 569.

²¹ Соловьева, А.К. О некоторых общих вопросах диалога /А.К. Соловьева // Вопросы языкознания. — 1965. — № 6: 103–110.

²² Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского / М. М. Бахтин; Обложка: Н. Алексеев. — Л.: Прибой, 1929. — 306 с.

²³ Там же, С. 306.

бы вчера прогнал своего нерадивого слугу и должен теперь кем-то заменить его» (С.20).

В данном эпизоде диалог Найсони и Фирдоуси - это доверительное общение, где один стремится выразить свои переживания другому. По характеру их диалога видно, что между Найсони и Фирдоуси не существует никакого барьера, они доверяют друг другу, их разговор проходит без фальши и обмана, искренне, без лицемерия и подхалимства. Поэт открыто, искренне, не скрывая ни одной даже самой неприятной детали, рассказывать о себе, своих чувствах, мыслях, переживаниях, проблемах - это общение двух людей с максимальной искренностью.

В романе С. Улугзода «Фирдоуси» существуют две группы ключевых слов, маркирующие коммуникативную ситуацию - это: ключевые слова, представляющие диалог / полилог: разговор, беседа, спор, ссора, ругань, скандал, совещание, собрание, суд, экзамен, сватовство; ключевые слова, представляющие монологическую реплику в диалогах персонажей: рассказ, воспоминание. Диалоги в романе выступают как стилистический прием, оживляющий повествование, способный сменить авторский монолог, характеризовать персонаж, выразить главную мысль произведения. В них раскрываются характеры, с помощью которого писатель создает образы, подробное описание внешнего внутреннего облика персонажа, которые можно различить как «диалог-беседа, диалог-разговор, диалог-спор»²⁴. В зависимости от содержания, диалоги в романе имеют «подвиды - диалог-равенство; диалог-зависимость; диалог-сотрудничество»²⁵. Важно учитывать и то, что диалоги, в зависимости от намерения, цели говорящего, в романе являются *утвердительными, вопросительными и восклицательными*. Также в романе можно встретить не только *информационный характер диалога, но и сюжетный*. Они отличаются разными характерами. *Информационный диалог* – это чисто внешняя, формальная и независимая от сюжета диалоговая организация текста. *Сюжетный диалог* характерен своим «драматизмом» изображения, для произведения он является конструктивно значимым. В его основе лежит некая противоречивость в отношениях реплик, например, мы ожидаем услышать утвердительный ответ, а читаем отрицательный.

Таким образом, все сказанное утверждает, что диалоги в романе «Фирдоуси» занимают в особое место, способствуют развитию сюжета, создают и раскрывают тайны и сложности отношений героев. Часто сюжетные коллизии ставят диалог в конфликтные отношения с другими лицами. В романе в основном наблюдается *диалог – спор*, в котором видно столкновение идей, в таком диалоге раскрывается характер персонажей, цели, вы-

²⁴ Максимов, В. И. Русский язык и культура речи / В. И. Максимов. – М.: Гардарики, 2000. – С. 64.

²⁵ Там же, С. 64.

являются их стремления. Главный характер диалогов в романе «Фирдоуси» – *конфликтный* и это неудивительно, потому что роман посвящен периоду написания «Шахнаме» Фирдоуси, которое началось при правлении Саманидов и закончилось при рабе, воссевшем на персидский трон – Махмуде Газневиде. Конфликтный диалог в романе имитирует реальный спор, в нем активной является одна из сторон, однако, диалог не заканчивается разрешением конфликта, но создаёт иллюзию мнимого достижения цели. Следует отметить, что именно конфликтный диалог является богатым и привлекательным источником изучения диалогического общения и важной частью характеристики персонажей и занимаемых ими позиций.

Яркое взаимодействие персонаже, различий миров раскрывает конфликтный диалог, которые рассмотрен в разделе **1.4. «Роль конфликтного диалога в логике развития в романе «Фирдоуси»**. В романе «Фирдоуси» С. Улугзода основная часть диалогов носит конфликтный характер – это конфликт интересов, конфликт оценок и самооценок, конфликт мнений, информационный конфликт. В зависимости от темы диалогов, эти конфликтные ситуации можно разделить на три типа: а) ослабленный конфликт; б) смягчённый конфликт; в) острый конфликт. Конфликтный диалог раскрывает различие позиций людей, участвующих в разговоре. В случае конфликтного общения цель собеседников прямо противоположно, где каждый, не взирая на желания другого, пытается продвинуть свою цель. В диалогах между поэтом и его сыном, поэтом и его супругой Фатимабану мы наблюдаем конфликт позиций.

В романе «Фирдоуси» существуют следующие виды конфликтного диалога: *ослабленный, смягчённый, острый конфликты*.

Глава II. «Роль диалога в пьесах Сотима Улугзода: типы диалогов» состоит из четырех разделов: 2.1. «Драматический диалог: особенность, специфика (на материале драм «Великий исцелитель», «Аллома Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг»)); 2.2. «Стилистические особенности диалогической речи в драме «Великий исцелитель» и «Алломаи Адхам и другие»; 2.3. «Диалог как форма художественной речи в драме «Восэ»; 2.4. Специфика речи в комедии «Лучистый жемчуг».

Драма имеет особый язык, как правило, в отличие от повествовательного текста, интонация речи персонажа очень тесно связана с интонацией двух и более участников действия, и совсем необязательно, чтобы такая зависимость имела спорный характер между участниками диалогической речи. При рассмотрении роли диалога в драме мы опираемся на различные подходы к изучению диалога, в трудах ученых, к примеру: социологический и психолого-лингвистический (Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, Е.Д. Поливанов, В.Н. Волошнов, В.В. Виноградов); эстетико-культурологический (М.М. Бахтин, В.С. Библер, А. Ахутин); формально-структуральный

(Т.Г. Винокур, Н.Ю. Шведова, И.П. Святогор, Г.В. Беркаш); функциональный (С.Ф. Занько, Д.И. Изаренков); функционально-структуральный (А.Р. Балаян); коммуникативно-прагматический (Дж.А. Остин, Дж. Р. Серль, Т.А. Ван Дейк, А. Вежебицкая) и литературно-стилистический (В.В. Одинцов). Такое многообразие исследовательских принципов подтверждает, что ученые каждой сферы имеют свой собственный подход к изучению диалога, и по-разному трактуют его функции в литературном произведении.

Исходя из различных теоретических концепций диалога в данном разделе проведен текстовый анализ драматических произведений Сотима Улугзода «Великий исцелитель», «Ученый Адхам», «Восэ», «Лучистый жемчуг»²⁶. По мнению А.Набави драматические произведения С.Улугзода «сыграли огромную роль в деле реалистического углубления изображения и совершенствования драматургического искусства. В то же время, они, с точки зрения жанрового многообразия, изображения образа великих исторических мужей, проблемы соотношения исторического факта и фантазии писателя, дают огромный материал для научных размышлений и выводов» (С. 30)²⁷.

Незаслуженно остается обойденным вниманием также и многоплановость, смысловая многозначность его пьес»²⁸. Как утверждает С. Бакоева «В таджикской кинодраматургии Улугзаде отводится (...) высокое место. Драматург и в этой отрасли искусства, мастерски соединил научные документы с художественным вымыслом. Этот способ изображения, оказав благотворное влияние на содержание, жанровые и стилистические особенности исторических, биографических драм и кинематографических произведений писателя, способствовал укреплению его национально-патриотических чаяний. Как и в других творениях, в исторических драмах и киносценариях писателя, исторический документ и фантазия служат основой изображения и размышлений»²⁹.

Пьеса «Великий исцелитель» посвящена жизни и деятельности великого ученого, врача, философа, музыканта Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина, известному на Востоке и на Западе, автору энциклопедии теоретической и клинической медицины «Канон врачебной науки». Его трактат на протяжении многих веков служил обязательным руководством и в средневековой Европе. Исходя из темы и содержания, диалоги в этой пьесе вы-

²⁶ Улуг-заде, С. Пьесы: Авториз. пер. с тадж. / Сатым Улуг-заде; [Худож. Л. Поляков]. - М.: Сов. писатель, 1988. - 251 с.

²⁷ Сайфуллоев А. Бурду бохти насри тоҷик//Садои шарк, 1976, № 7. - С.60-72.

²⁸ Мурувватиён, Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). - Душанбе: ЭР-граф, 2018. - С. 44.

²⁹ Бакоева, С. А. Концепция историзма в творчестве Сотима Улугзода: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Бакоева Сайрам Абдусатторовна; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2010. - С. 23.

полняют различные функции, и в зависимости от этого, мы дали условное название каждому из видов диалогов:

Диалог – завязка. В пьесе «Великий исцелитель» (1954) Сотим Улугзода использует его как «краткий путь к анализу сюжетной, образной и идейной связи первого эпизода с другими»³⁰. Диалогом – завязкой в этой драме служит диалог Хайяма с Косоглазым:

«О м а р Х а й я м (к зрителям). Друзья мои исфаханцы! Сорок лет прошло с того дня, как смерть увела от нас Шейх-ур-раиса, «Князя ученых» Абу Али Ибн-Сину. Его великая книга «Канон медицины» спасла от болезней тысячи и тысячи правоверных. Но смерть одолеть никому не дано.

Я побывал на самом дне глуби,
Взлетел к Сатурну ... Нет таких кручин,
Таких сетей, чтоб я не смог распутать ...
Есть! Темный узел смерти. Он один!

Характеризуя принцип построения данной драмы Дж. Мурувватиён отмечает, что: «Построив свою драму, как восхождение от реальных фактов жизни мыслителя к широким обобщениям его наследия для мировой культуры, чтобы разобраться в отношении уровня интеллекта и креативности у такой личности, как Авиценна, писатель насыщает сцены научной полемикой, спорами, рассказами о духовных победах и житейских поражениях, преодолении противоречий в развитии философской мысли в познании сущего - движение мысли от низших понятий к высшим»³¹.

Реальные факты из жизни мыслителя, о которых говорит ученый, содержатся уже в начале драмы в диалоге Омара Хайяма и косоглазого. Речь Омара Хайяма тот же обращенный монолог, спецификой которого является большой объем, не требующий от читателя сиюминутного отклика. В диалогах пьес «Великий исцелитель» и «Ученый Адхам» автор использует культурные смыслы, максимально понятные таджикскому читателю и представляют собой стилизацию реальной речи таджикского языка средних веков, таким образом писатель «кодирует» культурные смыслы, которые при переводе на другой язык становятся понятным и русскому читателю.

Диалог – развитие. Данный вид диалога в драме раскрывает основную суть произведения и служит развитием действия. К примеру:

«Х у с е й н (извлекая из красного мешочка, раздает монеты продавцам, какому-то прохожему, продавщице амулетов, даже Абу-Тахиру и его моридам). Берите, мусульмане, пожертвования! В благодарность аллаху за просветление моего разума! Не понимал я никак, а сегодня понял! Все ста-

³⁰ Там же, С. 51.

³¹ Бакоева, С. А. Концепция историзма в творчестве Сотима Улугзода: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 2010. – С. 47.

ло ясно! Берите и помолитесь за душу Фараби, да возвысит аллах его место в раю!..

Абу - Тахир (подозрительно). Фараби?.. Это какой Фараби?

Но Хусейн уже ушел.

Хуррам. Я вам все объясню. Значит, так. Сегодня на рассвете спустились с неба ангелы и прояснили ум моего друга Хусейна. И он сразу понял то, что было непонятно...

Абу – Тахир. А что было непонятно? Хуррам. Книга Аристотеля, греческого хакима- мудреца. Но явилась, душа Фараби, все ему объяснила и велела пожертвовать беднякам двести дирхемов. Вот так. (*Уходит*)»³².

Главный тон данного диалога – экспрессия, где участники стараются высказаться, при этом у них есть общая тема для разговора, которая волнует всех собеседников одинаково. Данный тип диалога производится с целью получения информации.

Диалог – развитие выявляет взаимоотношения персонажей, определяет их поведение, развивает сюжет, помимо эстетической функции он имеет и коммуникативную, сюжетообразующую.

Диалог – информация. Многие диалоги пьесы раскрывают какой-либо исторический факт из жизни мудрец. Драматург «сознательно выделил начало пути гениального мыслителя и медика средневековья - годы его юности, пору духовного и нравственного становления личности. Ему важно было проследить как, из каких истоков выросла великий Ибн Сина, в сопротивлении какой среде мужал и креп его разум»³³, о чем сообщает следующий диалог:

«Хусейн (радостный). Я все понял, учитель! Вот смотрите! (*Протягивает потертую, невзрачного вида книгу.*)

Чегани (читает). Абу Наср Фараби. «Смысл метафизики первого Учителя Аристотеля». Ну и что?

Хусейн. Эта книга мне все объяснила! Сорок раз читал «Метафизику» и не понял! Арабский перевод не точен. А вчера подходит ко мне на базаре незнакомый человек, говорит: «Купите книгу, дорого не возьму». Дома раскрываю ее и— о, аллах, - комментарий к «Метафизике»! Стал читать, читал до утра и все-все понял! На радостях даже сделал пожертвование беднякам»³⁴. Диалог в драме может быть представлен в форме спора, дискуссии, для него характерно тематическое единство при различных взглядах на проблему.

³² Улугзода, С. Великий исцелитель. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 11-12.

³³ Демидчик, Л. Н. От правды жизни - к художественной правде: Критич. ст. о тадж. лит. / Лариса Демидчик. - Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 205-206.

³⁴ Улугзода, С. Великий исцелитель. - С. 14-15.

Диалог – конфликт. В драме «Великий исцелитель» он имеет сюжетообразующую функцию, а также формирует систему образов. В драме часто конфликтный диалог Абу – Тахира напоминает саботаж, который можно охарактеризовать высказыванием В.Ю. Андреева: «Противовесом конфликтному поведению, или провокации конфликта, является тактика коммуникативного саботажа»³⁵: Как показывает анализ пьесы «Великий исцелитель», диалоги в драме – это словесное выражение взаимодействия просветителя средних веков с его окружением. Именно диалог показывает взаимодействие между любовью, ненавистью, ревностью, завистью, спором, конфликтом, борьбой в обществе, в котором жил и творил великий гений.

Раздел **2.2. «Стилистические особенности диалогической речи в драме «Алломаи Адхам и другие»** посвящен могучей фигуре ученого – просветителя Адхама, в гордой непокорной силе, в многогранной одаренности и прозорливости духа которого легко узнается реальный прототип – Ахмад Дониш.

Специфика диалога в произведении на историческую тему обусловлена особенностями предмета изображения – истории, следовательно, историзм как основной принцип реалистической литературы в речевом плане требует соответствия стиля той реальности, которая изображена в произведении. Диалоги в драме «Ученый Адхам» направлены на то, чтобы раскрыть ученость Дониша и его просветительскую деятельность. Сюжет драмы, безусловно, построен на конкретных исторических фактах жизни и деятельности Ахмада Дониша, этим мы ни в коем случае, не утверждаем, что события и образы пьесы есть обычный слепок с натуры. В драме «Ученый Адхам» С. Улугзаде намеренно отказывается от строгой документальности, от точного следования известным ему фактам и создает свой собственный художественный образ действительности. Среди множества событий и удивительных перипетий, граничащих с авантюриностью, которые были в киносценарии, он сознательно выделил начало пути гениального мыслителя и медика средневековья – годы его юности, пору духовного и нравственного становления личности. Ему важно было проследить как, из каких истоков вырастал великий Ибн Сина, в сопротивлении какой среде мужал и креп его разум»³⁶.

Драма «Ученый Адхам» начинается с диалога Абдусалыма и Рахима из которого читатель или слушатель узнает о том, что в Бухаре появился интерес к русскому языку:

---

³⁵ Андреева В. Ю. Стратегии и тактики коммуникативного саботажа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Курск, 2009. – С. 11.

³⁶ Демидчик, Л. Н. От правды жизни – к художественной правде: Критич. ст. о тадж. лит. / Лариса Демидчик. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 206.

«А б д у с а л я м. Рахимджан!

Р а х и м. Ассалам алейкум, ака Мирзо. Только что я подумал о вас, а вы тут как тут.

А б д у с а л я м. Что, соскучился?

Р а х и м. Конечно. Две недели не видел вас. Уезжали куда?

А б д у с а л я м. В Самарканд.

Р а х и м. С благополучным возвращением! По делу ездили?

А б д у с а л я м. И по делу и просто прогуляться. В нашем благословенном городе с тоски помереть можно. Ну, что нового в Бухаре?

Р а х и м. А что здесь может быть нового... Впрочем, одна новость есть. Я, кажется, начинаю осваивать русский язык. Все ваши задания выполнил. (*Посмотрев по сторонам, вынимает из-з пазухи свернутые листы бумаги и протягивает их Абдусаламу*). Вот, проверьте, если хотите»³⁷.

Из данного диалога мы узнаем о том, что в житель Бухары проявляет интерес к русскому языку. Но о том, что данное увлечение запретно нам сообщает ремарка (*Посмотрев по сторонам, вынимает из-з пазухи свернутые листы бумаги и протягивает их Абдусаламу*). Из разговора двух участников пьесы пока что не понятно когда происходит действие, однако известно, что в Бухаре (*“Ну, что нового в Бухаре?”*) и Самарканде (*Р а х и м. Конечно. Две недели не видел вас. Уезжали куда?*

А б д у с а л я м. В Самарканд.

Из следующего диалога мы узнаем, что речь идет о временах, когда чтение русских книг и воротнички на рубашках считалось преступлением:

“Р а х и м. Домулло Кияметдин подстрекает против вас людей... ”

А б д у с а л я м. Читаю русские книги, ношу рубашку с воротничком... Я знаю, Рахим.

Р а х и м. Нет, это уже старо.

А б д у с а л я м. Да? А что же нового?

Р а х и м. Он утверждает, что вы учите русскому языку свою жену.

А б д у с а л я м. Это правда, и мне нечего скрывать.

Р а х и м. Будьте осторожны, ака Мирзо. Домулло Кияметдин страшный человек. Он настраивает против вас очень многих.

А б д у с а л я м. Я все понимаю, Рахим, но, как говорится, боишься воробьев, не сей просо. Надо брать пример с алломы Адхама. Как только ни клеветуют на него невежественные муллы, он их не боится»³⁸.

Появление в диалоге информации об алломе Адхаме отсылает нас к далекому прошлому Бухары, к том периоду, когда жил Ахмад Дониш (Аллома Адхам). О дружбе Дониша с учеными России существует немало ис-

³⁷ Улугзода, С. Ученый Адхам. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 58.

³⁸ Там же, С. 59.

торических фактов, также известно, что А. Дониш бывал в столице России, находясь в составе посольской делегации. Первая поездка в Санкт-Петербург состоялась в 1857-58 гг., вторая - в 1869-1870 гг., третья - в 1873-1874 гг. Диалоги в драме Сотима Улугзода раскрывают индивидуально-психологический склад каждого персонажа, специфику его характера, основной конфликт между персонажами:

«Э м и р. Чтобы там ни было, но я не стану опустошать казну ради ваших вздорных мечтаний. Казна принадлежит мне, у нее есть хозяин. *(Бросает письма ученому Адхаму.)* Возьмите ваши письма и впредь не беспокойте меня такой чепухой!

У ч е н ы й А д х а м. Да-а, казна, в которую стекаются деньги бедняков и которая должна принадлежать народу, В нашей стране имеет единоличного хозяина.

Э м и р. Что за речи вы произносите в нашем присутствии? Дерзость тоже имеет границы! Не возбуждайте наш гнев! Если впредь вы не прекратите своих выходов, не оставите приверженность всему русскому, пеняйте на себя. Мы не посмотрим на вашу ученость и заигрывание с Россией!

У ч е н ы й А д х а м (встает). Увы, очень жаль, что в наше время нет ушей, которые слышат, и глаз, которые видят. Ничего другого не остается, как держать при себе свои знания, доверять их бумаге, самому читать и самому плакать *(Уходит)*»³⁹.

В пьесе диалог выполняет функцию завязки действия, служить и источником эмоционального напряжения в сюжете, усиливать атмосферу происходящего, смыслообразующую функцию.

Раздел 2.3. «Диалог как форма художественной речи в драме «Восэ» раскрывает особенности характера, психологии героев, их отношений с собой, людьми, обществом и миром в пьесе «Восэ».

Драма «Восэ» состоит из трех действий и девяти картин, где главным героем является Восэ – предводитель восстания в 80-х годах XIX в. По истории, восстание началось из-за тяжёлого положения дехкан, вызванным продолжительной засухой и не урожайностью в течение нескольких лет, а правительство потребовало в 1885 г. уплаты недоимок налогов прошлых лет. Отказ дехкан выполнить эти требования перерос в антифеодальное восстание, во главе которого стал Восэ, которого поддержали жители Бальджуана и других бегств, вплоть до Гиссара Тавиль-Дара и Дарваза, которые присоединились к восстанию. Однако после долгих боёв, побед и падений, повстанцы Восэ потерпели поражение, он скрылся в местности Шурамдаре, где вскоре и был предательски пойман, взят в плен и вскоре повешен в Шахрисабзе.

³⁹ Улугзода, С. Ученый Адхам. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 77 – 78.

Диалоги в пьесе строятся на чередовании реплик двух персонажей и связаны между собой по смыслу, в их структуре находит отражение замысел автора, реакция говорящих. Речь каждого персонажа в пьесе имеет свою особенность, которая выделяет его от других – это делает произведение интересным, привлекательным.

Основная стратегия диалогов Восэ – **приказ, стратегия разъяснения, стратегия выражения заботы**. Это говорит о том, что он, прежде всего, предводитель.

Стратегия приказа - он не просто дает приказы, но дает их по-разному: и уточняет, требует, сомневается, предостерегает, призывает.

Стратегия разъяснения диалогах Восэ выражается в его помощи подчиненным понять, ради чего он зовет их за собой.

Стратегия заботы - он всей душой переживает за людей – это показывает его как сильного лидера, умеющего утешить, подбодрить, похвалить.

Речь действующих лиц передаёт их психологическое состояние, их внутренний мир выявляется организацией всего речевого поведения в целом. Рассмотрим эти стратегии в таблицах:

Таблица 1:

Реплика	контекстуальные средства характеристики речи	Стратегия
« В о с е (помолчав). Человек один раз приходит в этот мир и уходит. Я говорю: чем умереть от унижения и насилия, лучше погибнуть в борьбе с притеснителями. Бог создал тебя человеком, и если ты позволяешь понукать тобой, как ослом, то ты не человек, ты позоришь это звание. Правители объединились, даже из Бухары привели войско и разбили нас. Но ведь и мы тоже хорошо их побили, показали им, что и мы мужчины, и у нас на голове чалма и кушак на поя-	чем умереть от унижения и насилия, лучше погибнуть в борьбе с притеснителями.	разъяснение

<p>се. Ничего, придет еще день, когда правителей скинут. Мир не останется таким навсегда, он еще тысячу раз изменится. И вот, когда богачей сбросят, когда бедняки победят, нас обязательно вспомнят добрым словом. Я ни капли не раскаиваюсь. Если вдруг останусь живым, снова возьмусь за оружие, разожгу повсюду в горах тысячу мятежных костров...»</p>		
---	--	--

Таблица 2.

Реплика	контекстуальные средства характеристики речи	Стратегия
<p>«Д а в л я т (смеется). Куда мне вас вести! Если я пришел, знай: я Ваша смерть, бунтовщики. Сейчас всех вас на берегу Талхака принесут в жертву его величеству.. (Красноречиво проводит кинжалом по горлу.) Пришел такой приказ эмира. Но тебя, Восэ, я повезу в Шахрисабз. Эмир там пребывает в эти дни. Его величество повелели: «Доставить сюда Восэ, я прикажу повесить его на моих глазах». Когда я привезу тебя в Шахрисабз, получу от его величества чин додхо или бин».</p>	<p>я Ваша смерть, бунтовщики.</p>	<p>Злорадство; противоречие</p>

Таблица 3:

Реплика	контекстуальные сред-ства характеристики речи	Стратегия
« В о с е (громко). Доченька моя! Прощай! Скажи матери, Гулизор, скажи братьям, что отец ваш не склонил головы перед злодеями, что он сражался с ними и погиб за святое дело. Вспомните меня! Будьте достойными тех, кто отдал за вас свою жизнь! Прощайте! Счастья! еще придет на нашу землю!»	не склонил головы; погиб за святое дело	Призыв

Таблица 4:

Реплика	контекстуальные сред-ства характеристики речи	Стратегия
« С а н г а л и . Восэ, я покорился судьбе, не буду упрекать тебя. Что было, то прошло, какой смысл в упреках, теперь поздно. Но ты сам знаешь, Восэ, если бы ты не взбудоражил народ, не поднял бы его на священную войну, беда не обрушилась бы на наши головы, и ты сам не сидел бы сейчас в этой темной тюрьме вместе с нами, несчастными»	я покорился судьбе	разочарование

Как показывает анализ стратегий диалог персонажей драмы «Восэ» выявляет их социальный статус, особенности их характера и личности. Сопоставление речевых характеристик в таблице показывает особенности характера каждого действующего лица в пьесе.

Раздел 2.4. «Мастерство композиции и речевых характеристик действующих лиц в комедии «Лучистый жемчуг». Драматургии Сотим Улугзода посвящены небольшие работы, самой объемной среди них является диссертация А. Чориева⁴⁰, однако, как правило, комедии писателя не уделялось особого внимания, и она, как обычно, находилась в тени драм, посвященных историческим личностям.

Отметим, что комедия не являлась жанровой доминантой драматургии С. Улугзода, однако во всех его произведениях можно встретить элемент сатиры. Комедия «Лучистый жемчуг» переведена на русский язык А.Гордоном, Я. Гордоном, Н. Улугзаде из трех действий и пяти картин. Каждый персонаж в комедии имеет свойственный его роли особенность речи. Персонажи Шокарим, Зиёдахон, Тетушка Ходича представляют в пьесе старшее поколение, Манзура, Хосият, Махзода, Джурабой, Азалшо – молодое поколение, строящееся новое общество, где все равны – и женщины и мужчины. Главная тема комедии – женский вопрос, равноправие женщин в Таджикистане и то как этого добивались в новом обществе. Писатель смог в шутовском тоне и веселой атмосфере комедии непринужденно раскрыть трудности, которые мешали создать цивилизованное общество:

«З и ё д а х о н. Сегодня Манзура опять увела мою дочь. Зайди-ка ты сначала к ней в янгибатур...»

Ш о к а р и м. Не янгибатор, а инкубатор. Ин-ку-ба-тор!

З и ё д а х о н. Инкубатор...Янгибатур... Не все ли равно...Зайди-ка туда и вели Махзоде идти домой. Девушка на выданье, нечего ей вертеться среди чужих людей».

Из этого коротко диалога между мужчиной и женщиной мы понимаем, что, во-первых, писатель ставит проблему раннего замужества или неравного брака, во-вторых, в комедии будет обсуждать вопрос занятости женщин в обществе. Комедия «Лучистый жемчуг» посвящена актуальным вопросам того периода и завершается на оптимистической ноте. Идейную ее сущность составляет победа социалистического строя и торжество новых социальных отношений в семье и обществе. Герои комедии по-разному относятся к этой теме. В их речи много поговорок и пословиц, фразеологии, например, «Кувшин разбивается один раз», «До седых волос дожил, а мудрости не нашёл», «Чтобы вы всегда брали, а у вас никто не

⁴⁰ Чориев, А. Драматургия Сотима Улугзаде: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Таджикск. гос. ин-т им. Мирзо Турсунзаде. - Душанбе, 2000. - 25 с.

брал», «Волк не съест ее, и вор не утащит», «Коли что докучает, то и дом тесен, и город мал», «Чтоб ты землю ел, болгун этакий!», «Улица ваша вроде вот этой клетки, в которой моя перепелка сидит», «... а потом весь день жду покупателя, как в пустыне караван».

Очевидно, что писатель, создавая диалоги, ориентируется на реальную жизнь; но одновременно помнит о том, что он создает произведение литературы – это отражается в мастерстве композиции и речевых характеристик действующих лиц, например, в семейных взаимоотношениях Зиёдахон и ее мужа Шокарима:

Шокарим. Э, почтенная! Хотел я молчать, прикусить язык, но не могу – хитрость твоя вынуждает заговорить. Ну, посуди, как же это получается? Если наша нареченная на базаре торгует тибетейками, это можно. А если она станет работать на инкубаторе, это, выходит, нельзя? Нет уж, почтенная, или у тебя окончательно ум за разум зашел, или же ты своей дочери враг, чтоб тебя зимой снегом занесло!

Зиёдахон. И тебе чтоб провалиться! Послушайте-ка, мусульмане! Моя дочь это или нет? Моя! Так неужели не могу я выдать ее так, как мне хочется? Выйдет замуж, тогда, пожалуйста, пусть хоть головой об стенку бьется, пусть тогда хоть на янгигатуре работает, хоть в земле копается»);

молодых влюбленных Манзуры и Азалшо:

«Манзура. Подожди Азалшо, потерпи. на дне терпения – золото. Будет у нас и крыша и стены. Дай только срок;

Азалшо. О, коли волк не сожрет, коза до Мекки дойдет. На умные советы никто не скупится ...»);

в амурной связи Хосият и Джурабая:

«Шокарим. Манзура, подойди сюда! Хосият, и ты тоже! А где Азалшо? Азалшо –о! Ты, Джура, давай-ка сюда. Вот и развязали твой узел (Все названные Шокаримом подходят к нему). Благословляю вас, дети мои. Живите дружно, будьте счастливы! Желаю, чтобы всем вам поскорее приснился лучистый жемчуг!..»).

Так писатель раскрывает не только разность индивидуальных человеческих характеров, но разность общественной зрелости людей, которая по-своему проверяется их пониманием женского долга, женской свободы. Свобода для Манзуры - это прежде всего право на труд и человеческое общение, естественное ощущение равноценности с мужчиной.

На противоположном полюсе стоит Зиёдахон, в сознании которой женское равноправие оборачивается утратой скромности, достоинства, целомудренной чистоты чувств. Внутреннее движение образов и весь сюжет рассказа вырастают из постепенно назревающего конфликта в семье Шокарима и Зиёдахон. Это обычная «средняя» таджикская семья, уже отличающаяся своим образом жизни от старого традиционного уклада, но вме-

сте с тем глубоко сохраняющая многие ее черты. С. Улугзода хорошо показывает это переплетение нового и старого посредством описания поведения Зиёдахон, ярко отражающихся в диалоге.

Таким образом, анализ речи действующих лиц комедии показал нам, что и в самом языке персонажей С. Улугзода правдиво отразил социальное и индивидуальное, типичное и единичное, благодаря мастерству писателя фигуры участников комедии вышли такими жизненными и выразительными, типичными.

Диалогическая речь, вплетаемая в ткань художественного произведения, имеет свои особенности. Речь персонажей содержит в себе основную смысловую нагрузку, все реплики персонажей оказываются взаимно обусловленными, расположенными по законам последовательной логики, а совокупность реплик в целом образует смысловое и художественное единство драматического диалога, реализующегося в текстовом пространстве пьесы в целом.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации изложены следующих публикациях:

1. Мусоева, Ш.Ю. Роль диалога в художественном тексте // Вестник педагогического университета, 2021, № 4 (93). - С. 196-199.
2. Мусоева, Ш.Ю. Монолог, диалог, полилог - три формы речи художественного произведения // Вестник педагогического университета, 2022, № 2 (97). - С. 184-188.
3. Мусоева, Ш.Ю. Диалог важнейшая сфера персонажа художественного текста» // Вестник педагогического университета, 2022, № 3 (97). - С. 202-206.
4. Мусоева, Ш.Ю. Особенности художественного текста: специфика, категории и функции // Вестник педагогического университета, 2022, № 3 (97). - С. 254-260.
5. Мусоева, Ш.Ю. Драматизм как эстетическая категория диалогов в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода // Вестник ТНУ, 2023, № 2. - С.266-271.
6. Мусоева, Ш.Ю. Драматический диалог: особенность, специфика (на материале драм «Великий исцелитель», «Аллома Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг») // Вестник ТНУ, 2023, № 6. - С.223-232.

Подписано в печать 01.02.2024. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 100 экз. Заказ № 13.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com